

Он был последним драконьим рыцарем Империи, чья жизнь оборвалась при загадочных обстоятельствах на поле боя. В новой жизни, слившись воедино с серебряным драконом, он взирал на мир с высоты своего величия, пока не взошел на престол, став божеством. Это воспоминания драконьего рыцаря на закате его дней и история восхождения новой звезды.

Ранги охотников:

Охотник начального уровня: ученик, новичок, не имеющий опыта. Занимается логистикой и сопровождением, накапливая опыт для получения статуса официального охотника.

Охотник Железного ранга: официальный охотник. Опытный специалист, знающий правила ремесла. Часто патрулирует города и охотится на низкоуровневых монстров, зарабатывая этим на жизнь.

Охотник Серебряного ранга: профессионал. Основная сила, призываемая местными гильдиями для освоения лесов и месторождений, а также для зачистки монстров. Большинство таких искателей приключений уже обладают способностью к Пробуждению.

Охотник Золотого ранга: основная ударная сила среди пробужденных. Люди с необычайными способностями, способные сражаться с монстрами лицом к лицу. Часто назначаются на задания по истреблению конкретных чудовищ. Обычно работают в составе малых отрядов — это охотники в истинном смысле слова.

Охотник Серо-золотого ранга: область охотников, достижимая лишь для одного из сотни гениев среди пробужденных. Существа, превосшедшие обычных пробужденных и называемые святыми. Специальный отряд Империи для борьбы с драконидами.

Охотник Сияющего золотого ранга: немногим отличается от серо-золотого, являясь его высшей ступенью. Особый почетный титул, который получают лишь те серо-золотые охотники, что внесли выдающийся вклад в развитие Империи и чьи заслуги были официально признаны.

Охотник Кристально-золотого ранга: таланты, находящиеся на обеспечении Империи. Наделяются статусом почетного депутата Имперской Федерации (с правом голоса, но без права участия в управлении). Это доказательство права на вступление в Зал Охотников Империи. До сих пор в Зале увековечены имена лишь тридцати одного охотника этого ранга.

Охотник Священного золотого ранга: длань Империи, её боги-хранители, чьи имена вписаны в государственную летопись. Наделяются высшей почестью — статусом, стоящим ниже парламента, но выше всех остальных, а также правом постоянного членства в Федерации. Могут выдвигать кандидатуры во Дворец Охотников на Драконов. Занимают пост вице-генералов имперской армии и, используя значок Священного ранга, могут временно командовать имперскими войсками, а также кристально-золотыми и сияющими охотниками для выполнения особо важных заданий. С момента основания государства существовало всего семнадцать таких охотников, ныне в живых осталось пятеро.

Драконий рыцарь:

Благородные существа на континенте Ядрас. Рыцарь вместе со своим ездовым драконом именуется драконьими рыцарями. К расе рыцаря нет особых требований — единственный критерий заключается в том, сможет ли он получить признание драконида, который согласится стать его скакуном. Совместными усилиями они способны высвободить мощь,

многократно превосходящую возможности каждого из них по отдельности, вплоть до слияния человека и дракона в рыцаря в драконьей броне — сильнейшей формы, доступной на сегодняшний день. Ныне остался лишь один такой рыцарь.

Стать драконьим рыцарем — мечта представителей всех рас, ведь только это позволяет преодолеть ограничения собственного происхождения, статуса и расовой принадлежности. Особенно это касается низших рас: появление среди них драконьего рыцаря способно поднять престиж всего народа. Поэтому различные расы не жалеют сил и средств на воспитание своих рыцарей, однако большинство попыток заканчивается провалом. Самая главная и сложная проблема состоит в отсутствии драконидов, готового признать всадника своим хозяином.

Чтобы решить вопрос с ездовыми драконами, некоторые расы не брезговали тратить огромные суммы на наем охотников для истребления драконов. В результате участились случаи беспощадной резни, а также ответных уничтожений целых народов со стороны драконидов. В конце концов люди перестали рисковать, а сами дракониды, спасаясь от охоты и пленения, укрылись на краю света. Ныне их появление стало лишь темой для застольных разговоров.

Нынешние дракониды — это не истинные драконы, а потомки двенадцати великих драконов или существа с их кровью, которые развили в себе драконьи черты.

Дракониды рождаются гордыми и почитаются как самая благородная раса. Они обладают мощным телосложением и неисчерпаемой выносливостью. Некоторые способны использовать магию и другие особые навыки. Атрибуты их дыхания различаются, но все они обладают невероятной силой. Легенды гласят, что один могучий драконид способен за ночь стереть с лица земли целый город вместе со всеми обитателями. Но есть и предания о том, как в эпоху голода и эпидемий спускался драконид, который прогонял болезни, приносил богатый урожай и спасал бесчисленные жизни. Драконидов считают существами одновременно добрыми и злыми, и Империя на протяжении многих лет планирует и собирает силы для борьбы с драконами злой природы. Однако на улицах имперских городов часто можно встретить статуи и фрески тех драконидов, что спасали людей и помогали Федерации.

## Пролог: Закат и возрождение

Это эпоха, когда легенды уходят в небытие.

И эпоха, когда восходят новые звезды.

Континент Ясэдэла был создан Матерью-Драконом, Рождающей Звезды. Легенда гласит, что она разделила хаос на инь и ян, семь раз сотворила первооснову для десяти тысяч явлений, дыханием своим создала звездные реки, а в руках сжала солнце и луну, лишив их собственного света. Открывала глаза — наступал день, закрывала — ночь. Но сама она не могла создавать живых существ в этом мире. Тогда Мать-Дракон растратила всю свою силу, воплотив её в двенадцать великих драконов, рожденных на краю континента. Каждый из них владел особой силой: одни управляли сменой дня и ночи, другие — землей и горами, третьи — океанами и приливами. Подобно детям, они исполнили желание своей матери: создать жизнь на континенте.

В бесконечном потоке времени двенадцать драконов, работая сообща, наконец создали Пламя жизни. С его помощью они соединили свои силы и способности, породив собственные племена и множество иных форм жизни. Мать-Дракон вложила свою последнюю волю в Пламя жизни, так появились люди. Хотя у неё уже не осталось той великой мощи, чтобы наделить их ею, она даровала людям свою благородную, негибаемую волю и мужество. После этого Мать-Дракон

исчезла из мира, оставив своих двенадцать детей оберегать живых существ. А континенту она дала имя Ясэдэла (что на языке древних драконов означает надежда).

Увы, счастье длилось недолго. В процессе долгого роста и развития обитателей континента неизбежно возникали противоречия и конфликты. Это коснулось не только смертных, но и самих драконов, которые разделились на два лагеря. Первым стала Фракция Завоевания, ведомая Драконом Войны Юсактоном и его последователями, верящими в постулат: слабый погибает, сильный выживает. Вторым — Фракция Посредничества, возглавляемая Драконом-Арбитром Кушир, которая настаивала на сосуществовании всех существ и мирном развитии. Между ними вспыхнула война, длившаяся несколько столетий. В те времена горы рушились, реки иссякали, а солнце и луна меркли. Бесчисленные существа погибли. Это был самый темный период в истории Ясэдэлы. Могучие расы истребляли друг друга ради своих идеалов, а слабые лишь молились в руинах, надеясь, что следующими станут не они. Люди были одной из таких слабых рас, но благодаря своей стойкости и вере они выстояли в этой великой катастрофе.

Война завершилась вынужденным примирением оставшихся драконов. Многие великие расы исчезли, а те, кто не мог себя защитить, обратились в прах вместе с дымом сражений. Даже сами божественные драконы пали в братоубийственной резне. В живых осталось лишь пятеро. Даже они, тяжело раненные и находящиеся на грани гибели, постепенно скрылись, ожидая своего часа. После всего этого человечество, благодаря своей воле и мудрости в безвыходных ситуациях, выжило и стало доминирующей расой на континенте, продолжая развиваться и крепнуть. Остальные расы, лишившись своих божественных покровителей, вымерли или деградировали, постепенно стираясь из людской памяти. Лишь в древних книгах, где записана история драконов, можно найти рассказы об этих могучих существах. Историки позже назовут эту войну, изменившую судьбу человечества, Войной Конца.

В эту эпоху возвышения человечества, эпоху расцвета одной расы, наступает время, когда пути людей и богов расходятся. Великие драконы, спавшие столетиями, готовятся к пробуждению.

### Проклятая судьба

— Есть еще живые? Неважно, целы вы или ранены, стойте насмерть! Рыцарь Цанхуэй все еще сражается с этим проклятым драконом, держитесь! Сдержите строй, не дайте этим тварям прорвать оборону!

— Держись, держись, я смогу! Кха! Кхе... Проклятье!

— А-а-а!

— Не подходи! Не подходи! А-а-а!

— Знал же, что не стоило слушать этого подлеца Левинси и вести новобранцев в бой! Без должной подготовки они лишь пушечное мясо...

— Донесение! Сэр Левинси, верховный главнокомандующий, вести с передовой!

Посыльный, волоча изорванные доспехи, приполз из гущи сражения к командному пункту. На нем не осталось живого места: кожа содрана, латы расколоты, а из рваной раны на кирасе виднелась белая кость. Он не жилец — это было первое, что понял сэр Левинси. Солдат рухнул перед главнокомандующим, захлебываясь кровью. Он постоянно кашлял, словно пытаясь

выплюнуть собственные легкие, и отчаянно пытался что-то сказать. Сэр Левинси, не медля ни секунды, бросился к нему, подхватил, не заботясь о том, что кровь пачкает его белоснежный плащ, и склонился к самым губам умирающего.

— Рыцарь Цанхуэй... сразил вражеского полководца... прошу... сэр Левинси... ведите войска... скорее... на помощь...

Взгляд посыльного остекленел, рука, сжимавшая плечо главнокомандующего, безвольно упала, оставив кровавый отпечаток на белой ткани. Его жизнь угасла. Но он выполнил свой долг, доставив важнейшее донесение.

— Твоя жертва не была напрасной, солдат. Империя будет помнить тебя вечно!

Сэр Левинси прикрыл глаза солдата, которые тот так и не успел закрыть перед смертью. Он помнил этого парня — совсем юный, едва достигший совершеннолетия, его перевели в экспедиционный корпус за выносливость. Он произвел на него хорошее впечатление. Сэр Левинси даже шутил тогда с Цанхуэем, что из этого мальчишки выйдет толк, и тот подтвердил его слова, отчего юноша был счастлив настолько, что не спал две ночи. Умереть, сражаясь плечом к плечу со своим героем — достойный конец.

Очнувшись от мимолетного воспоминания, сэр Левинси повернулся к подоспевшим подкреплениям:

— Приказ с передовой! Рыцарь Цанхуэй сразил врага! Угроза устранена! Имперские войска, за мной! Уничтожить оставшихся монстров и поддержать рыцаря! Империя с нами!

— В атаку!

С криком главнокомандующего поле боя содрогнулось от боевых кличей. Армия воспрянула духом. Забыв о ранах и горах трупов, солдаты бросились вперед, словно одержимые. Победить сейчас — значит вписать свое имя в историю, вернуться домой, жениться, завести детей. Видеть своего героя, сражаться рядом с ним — высшая честь! Воодушевленные солдаты перестали бояться смерти. Остатки монстров не могли сдержать натиск десятков тысяч воинов, а крупных тварей быстро перебили кристально-золотые охотники.

На горе из тел стоял рыцарь с копьем и щитом, опираясь на тушу дракона. Кровь не могла скрыть благородного сияния его серебряных доспехов, а над головой кружил белый дракон, провозглашая победу.

Первые лучи солнца коснулись окровавленных лат, покрытых вмятинами — след чудовищной силы дракониды. Белоснежный плащ превратился в лохмотья, пропитанные кровью, но голубая лента на шлеме, развеваясь на ветру, по-прежнему излучала святой свет. Копье в правой руке все еще было направлено вперед, острие его холодно блестело, а щит в левой руке был разбит и обуглен. Этот священный момент запечатлелся в глазах солдат. Сейчас он идеально соответствовал образу героя, о котором они грезил. Солдаты ликовали, выкрикивая имя своего кумира, воспевая победу Империи.

А рыцарь на горе трупов молчал, погруженный в воспоминания о последнем поединке.

— Смирись, твой бог отвернулся от тебя.

— Кха... Признаю, мы лишились защиты нашего бога, но наша воля по-прежнему жива в этом

мире...

— Я думал, что уже привык к таким словам. Но вы не устаете их повторять. Каждый раз одно и то же...

— Человеческий рыцарь! Продолжай служить своей прогнившей стране и фальшивой справедливости! Ты закончишь так же ужасно! Мой народ уже познал вкус падения, и твоя очередь близка! — проклял дракон, впериw ненавидящий взгляд в серебряного рыцаря, будто пытаясь выжечь его облик в своей памяти.

— Твои предсмертные слова слишком поспешны. Отправляйся в другой мир и встреться со своим богом! Надеюсь, он еще узнает тебя... — Серебряный рыцарь нанес удар, оборвав жизнь дракона. Ощущая, как угасает пламя жизни чудовища, он выдернул копье и замер.

Что происходит? Раньше он бы уже оседлал дракона и осмотрел поле боя на предмет выживших, а сейчас тело не слушалось, а в голове хаотично всплывали обрывки воспоминаний. Мозг не справлялся с потоком, сознание начало ускользать, сливаясь с осколками памяти и улетая куда-то в бесконечную даль.

Среди ликующих криков солдат Цанхуэй медленно направился к лагерю. Звуки стихли, в ушах стучало лишь собственное сердце, а дыхание сбилось. Мир вокруг посерел и утратил краски.

— Наверное, просто устал...

Он пытался успокоить бешеное сердце.

— Рыцарь Цанхуэй, еще раз благодарю за ваш неоценимый вклад в развитие Империи! Это будет самая яркая страница в нашей истории!

Сэр Левинси поспешил к нему, выражая свою признательность. Если бы не своевременное появление рыцаря, исход битвы был бы непредсказуем, а потери — колоссальными. Из-за ошибки разведки они недооценили мощь монстров, а назначение новобранцев было равносильно самоубийству. А когда выяснилось, что ими командует драконид выше S-ранга, ситуация стала безнадежной. Но Цанхуэй спас их всех. Как же он мог не быть благодарен?

Рыцарь, волоча тяжелое тело, прошел мимо ликующих солдат и сэра Левинси. Он подошел к своему белому дракону, медленно сполз по его боку и тяжело задышал.

— Наверное, просто устал... — повторял он, пытаясь унять сердцебиение.

Он медленно погружался в сон, прислонившись к дракону. Тот осторожно накрыл его крылом, свернувшись вокруг своего всадника. Никто не смел нарушить этот покой. Солдаты притихли, а главнокомандующий, не получив ответа, лишь кивнул своим мыслям и приказал никому не беспокоить героя. Имперские войска тихо убирали поле боя, ожидая пробуждения рыцаря...

Но никто не знал, что спаситель нации, последний драконий рыцарь Империи, перестал дышать в этом тихом сне. Его израненные доспехи, разбитый щит и копье, растворяющееся в свете, — все это выглядело как застывшая картина. Картина, которая никогда не оживет...

Внезапно белый дракон, словно почувствовав неладное, понюхал своего хозяина. Через мгновение он издал низкий, скорбный вой, разнесшийся над полем боя.

Последний драконий рыцарь Империи — Цанхуэй — пал.

325 год континента Ясэдэла, королевский дворец Рейзегаш...

— Ху, ху, ха... Бегите, не останавливайтесь.

— Скоро секретный проход, госпожа, держитесь!

— Господин, они исчезли!

— Ищите! Они не могли просто отрастить крылья и улететь!

— Есть!

— Вон они!

— В погоню! Никто не должен уйти живым!

— Они настигают! Сяо Ай, бери госпожу и уходи, я отвлеку их!

— Ана!

— Через триста метров на запад — один из секретных ходов, построенных королем при восшествии на престол. О нем знают лишь он и самые доверенные слуги. Вот ключ, уходи быстрее!

Служанка по имени Ана передала ключ младшей служанке Сяо Ай, взяла фонарь и бросилась в другой коридор.

— Ана...

— Нет времени на скорбь. Она всю жизнь служила королевской семье, и сейчас пришло время отплатить за доброту. Если мы не воспользуемся шансом, её жертва будет напрасной.

Женщина, одетая в белое церемониальное платье, сейчас выглядела совсем не по-королевски. Растрепанные волосы, порванное платье — но даже в этом облике чувствовалась стать истинной аристократки.

Это была последняя представительница королевской семьи Ясэдэлы, третья императрица — Лоцзы Рейзегаш Луи.

— Они побежали к окраине дворца! Скорее за ними!

<http://bllate.org/book/20737/2077015>